

И.А. Родинков

БАТАШЁВЫ В ТУЛЕ И РОССИИ

12+

Игорь Аркадьевич Родинков Баташевы в Туле и России

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48818701

SelfPub; 2019

Аннотация

Судьба одного человека может иметь не меньшее значение, чем какое-либо историческое событие, а история одного рода может быть не менее интересной, чем история целого народа. Эта книга является краеведческим исследованием известного в России рода промышленников и предпринимателей, начавших свое восхождение в городе Туле, а затем широко распространившегося по России. Баташевы были металлостроителями, самоварщиками, артистами, военными и т.д. В промышленной иерархии России XVIII века они были вторыми после Демидовых, а в XIX веке первыми в Туле в самоварном производстве.

Судьба одного человека может иметь не меньшее значение, чем какое-либо историческое событие, а история одного рода может быть не менее интересной, чем история целого народа. Все зависит от того как и для чего это изучать.

Человеческая история когда-то началась с одного рода. Как говорит Священное Писание устами апостола Павла: «От одной крови Он [Бог] произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли» (Деяние, гл. 17, ст. 26). Да, современное человечество, начав отсчет от Адама, широко разветвилось по лицу земли, разделившись на расы, народы, династии и фамилии. Так от первого русского князя Рюрика на русской земле пошли княжеские роды, от русского боярства дворянские династии, из простого народа вышло много знаменитых фамилий воинов и землепроходцев, монахов и мастеровых, священников и купцов. В основе каждой династии или рода стоял, как правило, один человек, который свое прозвище, кличку передал своим детям, а те закрепили его в потомках в виде фамилии. Так на Руси появились и закрепились фамилии. Образно выразил этот процесс Н.В. Гоголь в своем бессмертном произведении «Мертвые души»: «Выражается сильно российский народ! И если награждает кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собой и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода,

ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во все свое горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырубливается топором».

Большинство людей свою родословную знают не далее бабушек и дедушек. Лишь люди знаменитых фамилий могут отсчитать свою родословную на несколько поколений назад. Наш рассказ будет об одной из такой фамилии, начавшей, по архивным данным, свой отчет в Туле, а затем давшей начало знаменитым династиям в Туле и России. Это династии знаменитых российских промышленников и предпринимателей, «самоварных королей» Тулы – *Баташевых*.

I

. Первые следы фамилии Баташевых

В настоящее время нет точного определения происхождения фамилии Баташевых. Вероятно, она произошла от глагола «*ботать*» – стучать, качать ногами; так могли прозвать резвого, неусидчивого ребенка. Впервые фамилия Боташ встречается в документах 1571 года. Некий Боташ, сын Огнева был слугой одного из Шереметевых – бояр и воевод в царствовании Ивана Грозного. Скорее всего, это был Иван Васильевич Шереметев Меньшой (умер в 1576 г.). Возможно, что эта фамилия носит тюркское происхождение, и произошло от слова «*бота*», что в переводе с татарского означает «верблюжонок». Вероятно, что Баташевы имели татарские корни, ведь Тула еще до знаменитой Куликовской битвы была вотчиной татарской царицы Тайдулы – жены золо-

тоордынского хана Джанибека, и здесь находился сильный татарский гарнизон, а так же и опорный пункт баскаков – сборщиков ханской дани. В последствие Тула стала владением рязанского князя, а потом перешла к Московскому княжеству. Так в договорной грамоте рязанского князя Олега Ивановича и великого московского князя Дмитрия Ивановича «О границах владений и совместных действиях против внешних врагов» от 1382 года писалось: «А что место кн. в. Дмитрия Ивановича на Рязанской стороне, Тула, как было *при царице при Тайдуле, и коли ее баскацы ведали*, в то ся кн. в. Олгу не вступати, и кн.в. Дмитрию»¹.

Но есть и другая версия происхождения фамилии Баташевых. Так один из современных потомков Баташевых – А.Н. Баташев, проживающий в Москве, высказывает такую версию происхождения фамилии Баташевых: «Лингвистические корни их имени уходят в седую древность. В Палестине с эпохи неолита сохранились остатки возведенной шумерами пирамиды Баташа – курган Тель-Баташ. Его основание – ориентированный по сторонам света квадрат со сторонами по двести метров, чуть меньший, чем у пирамиды Хеопса, которая моложе того кургана на целое тысячелетие. Во времена потопа она была самым большим сооружением на земле. Наверное, владыка, сокрытый ею, сравним по могуществу с египетскими фараонами. От него «баташ» вошло в аравит, иврит и тюркские языки для обозначения могущества, власти и силы. Батый, богатырь, батюшка – не оттуда

ли? Потомки тех шумеров, по некоторым сведениям, спустя много веков обосновались на Северном Кавказе среди алан, болгар, скифов, от них пошло карачевское племя, а после тамерланова опустошения вновь разметало их по белу свету»².

Далее автор пишет, что «предки российских Баташевых появились на Руси в XV веке. Это были храбрые и грозные воины, пришедшие на службу московским великим князьям». «В Москве князья Баташевы-Засекины влились в опричнину к Ивану IV, породнились с ярославскими и ростовскими княжатами и боярскими детьми, да вырезал их всех грозный царь, и осталось их отпрыскам одно наследство: кузнечное и оружейное ремесло, передававшееся от отца к сыну. Ремесло потянуло в Тулу, где стали они первыми мастерами, первыми пищали нарезные стали ладить, «лутчими людьми», первыми старостами Оружейной слободы выбирали их кузнецы, первые железные заводы они строили, В Туле скопили они вновь богатство, но промышленную и кузнечную смекалку развернули уже в Москве»³.

Однако версия дворянского происхождения Баташевы, а затем превращение их в кузнецов не имеет достаточных архивных доказательств. Она скорее строится на истории приобретения в 1783 году братьями Андреем и Иваном Баташевыми «первобытного, благородного дворянского звания», когда они пустили легенду, что их предок – Иван Андреев сын Баташева – был из смоленских дворян и с 1622 года служил по городам Смоленску и Туле. В то время Герольд-мей-

стерская контора не подтвердила документально происхождение генеалогического древа Ивана и Андрея Баташевых от некоего Ивана Андреева сына Баташева, но богатейшие люди России смогли собрать в Сенате достаточно подписей, и императрица Екатерина II даровала им дворянское звание.

По тульским архивным данным первые следы фамилии Баташевых (иногда эта фамилия пишется как Баташовы) в Туле обнаруживаются в XVII веке. Как известно Тула становится заметным городом на картах русского государства лишь начиная с XVI века, после того, как был построен Тульский кремль (1514–1520 гг.) – главная оборонительная крепость на южной оборонительной окраине Московского государства, на направлении так называемого Муравского шляха – излюбленного пути набегов крымских татар на Москву. Со временем Тульский кремль оброс *посадам*, где в конце XVI века (по писцовым книгам) 200 человек промышляли ремеслом и мелким торгом. Среди жителей посада выделялись оружейники, которые своими изделиями обслуживали потребности тульского гарнизона (стрельцов и пушкарей). Среди них по логике вещей были и Баташевы.

После указа царя Феодора Ивановича от 1595 года, 30 семей мастеров-оружейников или «самопальных мастеров», как их называли в то время, были переселены на левый бе-

рег реки Упы, в так называемую *Кузнецкую слободу*. В числе этих оружейников были Баташевы. Кузнецкая слобода вырослась до 200 оружейников в конце XVII века, которые ежегодно продавали в государственную казну 2000 пицалей (большого размера ружья) или фузей. Для урегулирования отношений между государством и оружейниками они из своей среды выбирали старост. Одним из старост Кузнецкой или Оружейной слободы был некий *Ефим Баташов*. Упоминается он под 1641 г. в связи с тем, что перед царским чиновником заступился за перебежчиков, оставшихся на посаде кузнецов, стремившихся в те годы проникнуть в привилегированную, но территориально не отмежеванную слободу. В конце концов, Ефиму Баташову, в связи с большими правительственными заказами, удалось отстоять посадских кузнецов, которые были приписаны к казенным самопальщикам. Упоминается в XVII веке, в 1696 г. еще один Баташов, а именно: самопальный мастер *Владимир Баташов*. Упоминается он в царском указе по поводу взыскания недоимки с мастеровых людей тульской казенной слободы. В указе писалось, что «... на Володьке Баташове или на ком, по ево скаске доведено, из доимки 8 фузей, доправя, выслать к Москве...»⁴.

Золотым веком для Баташевых стал XVIII век. В этом веке особенно расцвели три ветви древа Баташевых: известная династия металлозаводчиков и две династии купцов и предпринимателей.

II

. Баташевы – династия металлостроителей 18–19 вв.

Для Тулы и Тульского края XVIII век стал веком развития металлургии и оружейного производства. Вместе с развитием промышленности на тульской земле образовался целый слой промышленников и предпринимателей или купечества. В XVIII веке богатым оружейникам было разрешено переходить в купеческое сословие, объявив свои капиталы. Первыми такой шаг сделали знаменитые *Демидовы*. Вслед за Демидовыми крупными промышленниками и предпринимателями стали династии бывших оружейников – Красильниковых, Ореховых, Мосоловых, Баташевых, Лугининых, Ливенцовых, Владимировых и другие. Всего до конца XVIII века в купеческое сословие перешло около 600 бывших тульских оружейников.

Баташевы металлостроители считались второй семьей в Туле, после Демидовых по наличию капитала. Основателям этой династии промышленников и предпринимателей стали *Иван Тимофеевич Баташев* (1680-1734). Н.П. Павленко в своем труде «История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы» первую главу уделил исследованию русских промышленников вышедших из тульских оружейников. Второй после Демидовых он выделил династию Баташовых. Павленко писал: «Иван Тимофеевич Баташов – основатель династии Баташовых-мануфактуристов в XVIII веке – уже не вкладывал личного труда в производство ору-

зия. Его знали в правительственных кругах, где он слыл за крупного специалиста-металлурга»⁵.

Из самого раннего документа фонда Баташевых датированного 1702 годом «О семейном разделе тульских казенных кузнецов Ивана, Василия, Сидора Баташевых с Тимофеем Климентьевичем»⁶ известно, что Иван Тимофеевич Баташев после раздела имущества отца не стал бедняком, но имел собственность. Будучи хорошим специалистом, Иван Баташев служил приказчиком у Никиты Демидова, и посылался им в качестве инструктора на казенные металлургические заводы. В 1709 г. И.Т. Баташев построил на речке Тулице в стане Старое Городище мельницу, а в 1717 году здесь же основал свой первый Тулецкий вододействующий завод с одной домной и тремя молотами.

Об истории этого завода в свое время писал тульский краевед, знаток истории тульской металлургии И.Н. Юркин: «Сразу за мостом через Тулицу, которому решением горисполкома от 18 апреля 1991 г. присвоено наименование *Баташевского*, в 300 м от дороги, параллельно ей, по правому и левому берегам тянется земляная плотинная насыпь старого завода. Завод был построен в 1716–1717 гг. Начальный период его истории тесно связан с Никитой Демидовым: именно на его имя по просьбе Баташева была оформлена покупка земли под строительство мельницы, поскольку только Демидову (единственному из оружейников) было предоставлено право беспрепятственно приобретать для своего Тульского

завода землю и крепостных. Позднее, после того как на месте мельницы появилась домна и молотовые, сосед превратился в конкурента, что привело к длительному конфликту между заводовладельцами.

Предприятие действовало недолго: менее полувека. По указу 1754 г. его намеревались закрыть, но владельцу, в критический момент сумевшему получить от Тульского оружейного завода ответственный казенный заказ, удалось избежать остановки производства.

На заводе выпускалась разнообразная продукция технического и бытового назначения, изготавливалось художественное литье. В 1750—1751 гг., когда предприятием владел младший сын основателя Родион Иванович Баташев, здесь по выполненным на основе чертежей В. Растрелли деревянным резным моделям отливались чугунные детали наружного убранства для строившегося в Киеве Андреевского собора, в связи с чем в апреле 1751 г. на завод был командирован архитектор И. Ф. Мичурин. Ранее аналогичные «арнаменты» отливались тут для построек Курляндии. Завод был закрыт в 1762 г. из-за трудностей с сырьем»⁷.

Не далеко от завода был жилой дом И.Т. Баташева, его детей и внуков. Ниже по течению реки Тулицы ими был разбит сад. Когда исчез первый вододействующий завод Баташевых, исчез и их дом. Но вот «Баташевский сад», как его называли в народе, сохранился и был любимым местом гуляния туляков (в основном зареченцев и жителей Чулково). В начале

20-х годов молодые рабочие патронного завода оборудовали Баташевский сад под парк, который называли садом имени Демьяна Бедного. Здесь был построен летний кинотеатр, читальня, танцплощадка и стенд для стрельбы по летающим тарелочкам, а также купальня на реке Тулице. В праздничные и выходные дни тут гуляли семьями с самоварами, устраивая чаепитие на природе. Но в народе сохранилось прежнее название этого места «Баташевский сад», вот только, правда от его прежней красоты и благоустройства почти ничего не осталось.

Об остатках этого первого предприятия Баташевых и их садово-бытовых сооружениях мы можем узнать у того же И.Н. Юркина в его путеводителе по памятным местам г. Тулы: «На плане 1777 г. (периода, когда предприятием владели Андрей и Иван Родионовичи Баташевы), на месте спущенного заводского пруда («залива») показан пойменный луг. Изображены пять построек, три из них совсем маленькие. В большой – длиной 65–75 м – можно было бы предположить главный усадебный дом, но документы утверждают, что из строений на заводе в это время оставались лишь ветхие каменные конюшни и каменные же избы, в которых жили сторожа, единственное в то время население завода, охранявшие постройки и сад. Последний состоял из двух участков. Хотя он и охарактеризован в упомянутых документах как нерегулярный, на плане большой участок имеет четкую регулярную планировку: лучи–аллеи, расходящиеся из центра,

делят его на 8 сегментов. В саду (или части его) росли плодовые деревья: яблони, груши, сливы, плоды которых употреблялись «для господского расхода». Неподалеку находился небольшой пруд – вероятно, упоминаемая в документах копаная рыбная сажелка, где с той же целью разводились караси и лини. Прямо через завод, вероятно, по его плотине или параллельно ей, и, далее, между домом и малым прудом проходила Большая дорога из Тулы на Венев.

К 1825 году (время, которым датирован следующий сохранившийся план) обстановка на заводе изменилась. Владельцами его (вернее пустоши Комарок, на территории которой он находился) в этот период были коллежская асессорша Фекла Матвеевна Баташева (вторая жена Андрея Андреевича Баташева—старшего, правнука строителя завода) и четверо детей последнего: Петр, Сила, Феоклиста и Вера. На плане изображена плотина с 5 прорезами, восстановленный главный заводской пруд и около десятка построек. Хотя завод назван «прежде бывшим» (то есть, недействующим), упомянуто имевшееся здесь в это время «мельничное строение». В наличии малый пруд, парк, отчасти изменивший форму, но сохранивший планировочную структуру, большое здание к северо-западу от него, показанное на предыдущем плане. Оно, возможно, перестроено: фасад его удлинился почти до 90 м, план упростился. С территории завода исчезла Веневская дорога; теперь она проходит к востоку от него, между озерами Бездонным (сохранилось) и Поганым, мимо

пруда, вдоль русла Тулицы – то есть приблизительно так, как и сегодня

Постройки баташевского времени на месте старого завода до нас не дошли. Но на окраине Октябрьского поселка сохранилась большая часть плотинной насыпи, по-видимому, восходящей в своей основе к началу 18 в., русла искусственных водотоков, наконец, интересный в археологическом отношении культурный слой на месте бывших производственных площадок. В качестве археологического памятника объект находится на государственной охране; в 1990 г. было проведено его разведочное обследование.

Место, где в 18 в. располагался сад баташевской усадьбы и где, предположительно, стоял дом заводчика (по некоторым данным был деревянный и сгорел) примерно соответствует площадке, на которой в настоящее время находится свинарник»⁸.

Но вернемся к тому, как росла промышленная база Баташевых. Вскоре, в связи с растущей конкуренцией, отношения между Баташевым и Демидовым весьма осложнились. В 1722 г. Баташев жаловался князю Василию Волконскому, в ведении которого были Тульские заводы, что «не любя его, Никита Демидов подымает у себя плотины, и от того потоп-

ляются его заводы и чинится многое помешательства»⁹. Как пишет исследователь истории династии Баташевых Н.М. Арсеньев в своей статье «Баташевы: история расцвета и упадка промышленной династии»: «В течение десяти лет И.Т. Баташев вел непримиримую конкурентную борьбу с Демидовым, который систематическими «подтопами» водяных колес вызывал простои Тулецкого завода. 7 марта 1727 года Баташев обратился в Берг-коллегию с просьбой разрешить ему построить новый завод в Медынском уезде в деревне Острожной на речке Грезненке. Новый завод по документам получил название Медынского. В 1728 году там организовано молотовое производство, а в 1730 году – доменное. По заведению железных заводов И.Т. Баташев в 1227 году из кузнецов отдан в ведомство Берг-коллегии, в «заводчики». Сказать, что Баташев проиграл соперничество с Демидовыми, по-видимому, нельзя, о чем свидетельствует расширение его предпринимательской деятельности. Позже, как мы знаем, Демидовы центром своей деятельности избрали Урал, а Баташевы продолжали развивать металлургическую промышленность в центре России... Первые мануфактуры Баташевых были невелики. К примеру, в 1733 году на Медынском заводе вместе с приказчиком работали десять человек: шесть вольнонаемных и трое крепостных»¹⁰. Таким образом, еще Ивану Тимофеевичу Баташеву удастся вывести свою металлургическую базу за пределы родного города Тулы, основать свой второй завод в Медынском уезде Калужской губер-

нии. В 1734 году И.Т. Баташев, находясь в «жестокой болезни», составил духовную, по которой Медынский завод отказал своему старшему сыну Александру, а младший, Родион, вместе с матерью получил Тулецкий завод.

Между братьями сложились не простые отношения. Известно, что Александр Баташев вел судебную тяжбу со своим братом Родионом, чтобы отобрать у него Тулецкий завод. Но требование Александра произвести новый раздел наследства было отклонено. Более того, контора Генерал-берг-директориума грозила даже лишить Александра того, чем он владел, из-за нерадения в производственной деятельности. Исследуя производственную деятельность этой линии династии Баташевых, Н.П. Павленко пишет: «Александр Баташов умер в феврале 1740 г., оставив Медынский завод «строением весьма опустошенным в ветхости». Его наследницы – дочь с мачехой – не имели средств продолжить эксплуатацию предприятия, и после использования оставшихся запасов сырья в июле того же 1740 г. продали его Родиону Баташову»¹¹.

Родион Баташев будучи более предприимчивым человеком не только сохранил металлургическое производства отца, но и увеличил его. Он в том же Медынском уезде Калужской губернии на реке Извере в 1750 году построил еще один молотовой завод. Все три завода Р. Баташева работали на посессионном труде, т. е. использовали труд прикрепленных к ним крепостных крестьян и приписанных к ним мастеровых. Но в середине XVIII века развитию металлургической

промышленности Баташевых, как и других промышленников и предпринимателей Центральной части России был положен придел. В царствовании Елизаветы Петровы Сенатом был издан ряд указов запрещавших эксплуатацию ряда промышленных предприятий, кроме оружейных заводов, которые для своего производственного цикла использовали древесный уголь.

Н.М. Арсеньев в своей статье «Баташевы: история расцвета и упадка» писал: «Однако наметившаяся тенденция к расширению предпринимательства Баташевых была временно оборвана сенатским указом 1754 года об уничтожении с целью сохранения лесов вокруг Москвы металлургических, винокуренных и стекольных заводов, расположенных от города в радиусе двухсот верст. Росчерком пера должны быть уничтожены все три завода Баташевых: Изверский, Грязненский (Медынский) и Тулецкий. Дополнительные постановления от 22 августа 1754 года и 24 июля 1755 года оставили эти предприятия в действии «для удовлетворения железом, чугуном и припасом казенных тульских оружейных заводов». Но в феврале 1756 года по просьбе графа А.И. Шувалова за близостью от его предприятий Изверский и Медынский заводы предписано было уничтожить, а Тулецкий по «конфирмации» от 17 августа 1756 года оставить «впредь до указа без права нового размножения и восстановления». Сенатский указ 1754 года, как известно, рекомендовал владельцам ликвидированных заводов перебазироваться на Урал.

Баташевы не воспользовались этим советом, сосредоточив свои усилия на строительстве заводов в европейской части России. 17 февраля 1756 года подано прошение, о разрешении построить завод в Касимовском уезде на реке Унже. Уже в 1756 году Унженский завод дал первую продукцию. Этим заводом-гигантом (по сравнению с первыми) Баташевы открыли новый, промышленный район – Приокский. Однако времени на дальнейшее развитие производства у Родиона Баташева уже не осталось. В 1756 году в возрасте тридцати четырех лет он умер. Р.И. Баташев оставил после себя двух сыновей – шестнадцатилетнего Андрея и двенадцатилетнего Ивана, которые прославили свой род»¹².

В настоящее время известны лишь точные даты смерти *Андрея* и *Ивана Баташевых*. Андрей умер в 1799 году, а Иван в 1821 году. Из родословной составленной братьями Баташевыми известно, что их отец умер в возрасте 34 лет, соответственно он родился в 1722 году и на момент смерти Ивана Тимофеевича Баташева, который умер в возрасте 54 лет, ему было всего 12 лет. По данным Тульского библиографического словаря Андрей Родионович родился в 1729 г., а Иван Родионович в 1733 г., что никак не соответствует действительности. Если учесть, что Андрею на момент смерти отца было 16 лет, то он родился в 1740 году, а его брат Иван

соответственно в 1744 году.

Судя по архивным данным, братья недолго пребывали в малолетстве и быстро освоили наследство своего отца. Братья оставляют окончательно Тулу, и всю свою предпринимательскую деятельность перенесли в бассейн реки Оки. Наличие в крае легко добываемой железной руды, необозримые хвойные леса, хорошие энергетические ресурсы рек, близость рынков сбыта сделали этот край привлекательным для промышленников и предпринимателей. Баташевы начали строить завод на реке Гусь во Владимирском уезде. Всеми делами вершил Андрея, а Иван был у него пока в подручных. Андрей при строительстве Гусевского завода с успехом преодолел сопротивление сильного конкурента, члена конторы Военной коллегии В.В. Нарышкина, и в 1759 году завод «Гусь железный» был пущен в действие.

Таким образом, потеряв заводы своего отца и деда в Туле и Калужской губернии, братья свою деятельность перенесли на рязанскую землю (в границах рязанской губернии второй половины XVIII века). Как писала И.Г. Кусова в своей статье «А.Р. Баташев и его потомки на рязанской земле» на краеведческих чтениях в Туле, посвященных 275-летию первого металлургического предприятия Баташевых: «Впервые на рязанщине братья Баташевы появились сразу после «отхода» из Тулы в середине 50-х гг. XVIII века. В 1755 г. они основали Унженский завод; в июне 1758 г. подали челобитную в Берг-коллегию о строительстве в Гусской волости близ

д. Веркутец (Веркуц) на р. Гусь Гусевского завода, который впоследствии станет одним из самых крупных среди баташевских заводов. Принято считать, что завод был пущен в 1758–59 гг., но в материалах Берг-коллегии он упоминается как строящийся еще и в 1760 г., то есть, вероятно, пуск завода шел поэтапно. В 1776 г. братья приобрели у кн. Репнина Еремшинский завод, построенный им в 1755 году, «Это последняя совместная покупка братьев на Рязанской земле»¹³. В последствие Гусевский завод будет расположен на территории Владимирской губернии.

В ведомости «количестве выплавляемого в 1764 году чугуна, меди, выкованного железа разных сортов» за Баташевыми значилось два завода – Унженский и Гусевский. На Унженском было девяносто шесть мастеровых и сорок пять собственных крестьян, на Гусевском значилось пятьсот двадцать три мастера. Основная масса людей, работающих на этих заводах, были крепостные крестьяне, купленные Баташевыми (только за 1753-1758 гг. они купили 418 человек). Такой размах производства был сделан братьями Баташевыми не столько на собственные капиталы, сколько на кредиты. Чтобы рассчитаться с кредитами Баташевы на семь лет приостановили строительство новых заводов, и лишь возобновили их с 1766 года.

На этот раз они свою предпринимательскую деятельность перенесли в Верхнее Поволжье. В 1766 г. братьями был пущен в действие завод на реке Выксе в Арзамаском уезде.

Этот завод, работающий на двух домнах и дух молотах, в последствие стал одним из самых знаменитых из заводов Баташевых. Интересна история его строительства. Развитию производства непосредственно в Выксе препятствовало серьезное обстоятельство: эта территория считалась «землями новокрещенной мордвы», а потому строиться здесь разрешалось только с особого монаршего благоволения. И вот в августе 1765г. Екатерина II преподнесла братьям царский подарок: спустя несколько дней после дня рождения Ивана Родионовича Баташева и чуть раньше его именин императрица подписала особый указ, разрешающий братьям строить новый завод на реке Выксе. Уже вскоре после своего пуска Верхне-Выксунский завод выплавлял до 5 тыс. тонн чугуна в год, что было значительным по тем временам объемом. Завод был основным поставщиком орудий в эпоху турецких кампаний, так только в 1770 г. в Выксе досрочно изготовили почти полторы сотни пушек разного калибра и «бомб и ядер без счету». Причем государственным приемщиком на заводе был родной дед А.С. Пушкина Осип Абрамович Ганнибал.

Выксунский металлургический завод работает до сих пор, и выпускает сталь, листовую прокат, сварные трубы. Причем завод является лидером в выпуске сварных труб и главным поставщиком железнодорожных колес для Министерства путей сообщения России. Завод стал градообразующим. Город Выкса в настоящее время является районным центром в Нижегородской области.

В последствие металлургическая империя Баташевых расширялась как за счет строительства новых заводов, так и за счет покупки заводов у других заводчиков. При этом братья научились обходить указ 1762 г. о запрете на строительство металлургических заводов в радиусе 200 км от Москвы. Вот что об этой стороне их деятельности писал Н.И. Павленко в своей книге «История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы»: «В 1770 г. хозяйство Баташовых пополнилось тремя предприятиями. Одно из них – Велетминовский молотовый завод – они построили в Арзамаском уезде, недалеко от Выксы, с которой и доставляли чугун для передела. Он был пущен 15 октября 1770 г. Два других предприятия – Верхотулецкий доменный и молотовый и Сементиновский молотовый завод – Баташovy 11 июня 1770 г. купили у Акулины Григорьевны Даниловой за 10500 рублей. Оба завода Даниловой остановились еще в 1769 г. «от неимением руд и лесов». Обследовавший их гитенфонвальтер Иван Макашев не обнаружил никаких перспектив для возобновления на них работы. И, тем не менее, братья, руководимые ловким Андреем Родионовичем, приобретая остановившиеся предприятия, промаха не допустил. Их интересовали не столько заводы, сколько обученные кадры – 135 душ крестьян, которые на посессионном праве владела Данилова... 31 мая 1771 г. Берг-коллегия разрешила закрыть Вехотулецкий и Сементиновские заводы, а мастеровых перевести на Гусевский, Выксунский и Велетминский заводы»¹⁴

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.